

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ОЦЕНКА ПОДРОСТКАМИ

Работа представлена кафедрой педагогики Московского психолого-социального института.

Научный руководитель – доктор педагогических наук Н. А. Патов

В статье обсуждаются вопросы психологических и педагогических основ взаимоотношений подростков и их родителей. Представлены такие результаты эмпирического исследования, как способность матерей и отцов воспринимать ребенка определенным образом и развивать с ним отношения в связи с восприятием подростка родительских установок.

Ключевые слова: *семейные взаимоотношения, родительские установки, эмоциональные отношения, семейный коммуникативный паттерн, потребности подростка.*

T. Lazareva

PARENTAL PEDAGOGICAL ATTITUDES AND THEIR PERCEPTION BY ADOLESCENTS

Psychological and pedagogical basics of the parent-adolescent relationships are discussed in the article. Such results of the empirical study as the ability of mothers and fathers to perceive their child in a specific way and develop their relationship with their child at the background of the child's perception of their parental attitudes are presented.

Key words: *family members' inter-relationships, parental attitude, emotional relationships, family communication pattern, needs of the adolescent.*

Обращаясь к проблемам отрочества, педагоги и психологи отмечают, что в связи с особенностями переходного возраста существенно меняются отношения подростков с родителями, учителями и другими взрослыми, отношения со сверстниками.

В настоящее время, отмечает Д. И. Фельдштейн, «при сохранении определенного общественно воспринимаемого социального места подростка, значительно изменилось отношение взрослых к подростковому возрасту — 10–15-летние дети стали восприниматься бо-

лее взрослыми, чем это имеет место в реальности; изменилось отношение самих подростков, что связано с интенсификацией социальной жизни, большей доступностью информации.

Подростки стали не только более раскованными по отношению к взрослым, более уверенными, но нередко снисходительно-презрительными. Выявилось появление кардинально нового психического состояния современного подростка, определяемого потребностью растущего человека утвердить себя в окружающем мире, реализовать себя в обществе» [11, с. 407].

Сложность взаимоотношений подростка и взрослого заключается в том, что, с одной стороны, подросток стремится к самостоятельности, протестует против опеки и недоверия, а с другой — сталкиваясь с новыми жизненными трудностями, испытывает тревогу и опасения, ждет от взрослого помощи и поддержки, но не всегда хочет открыто признаваться в этом.

«Подростки хотят иметь право делать собственный выбор, проявлять свою независимость, спорить со старшими и нести ответственность за свои слова и поступки, однако полная свобода им не нужна. Те из них, кому дается полная свобода, испытывают чувство тревоги, так как не знают, как ею воспользоваться».

Общение с родителями и другими взрослыми складывается в этот период под влиянием чувства взрослости. Подростки начинают активнее отстаивать свои права на самостоятельность, сопротивляться требованиям со стороны взрослых, болезненно реагировать на реальное или кажущееся ущемление своих прав, пытаются ограничить претензии взрослых по отношению к себе [7, с. 364].

В подростковом возрасте отношения с родителями переходят на качественно новый этап. Специфика взаимоотношений «семья — подросток» обусловлена в первую очередь задачами формирования и осознания подростком своей идентичности, коренными преобразованиями мотивационной сферы. У подростка одновременно осуществляются два типа потребностей: потребности в автономии, уважении, самоопределении и потребности в поддержке и присоединении к семейному «мы».

В отношениях с родителями подросток поставлен в довольно сложные условия: с одной стороны, он «занимается формированием собственной индивидуальности», с другой — в связи с новым своим положением «налаживает новые связи с родителями».

Характер складывающихся отношений и степень их воздействия на подростка зависит от множества факторов. Это, во-первых, сложившиеся к этому времени индивидуальные личностные свойства подростка, представляющие собой результат сложного взаимодействия генетических (унаследованных от родителей и прародителей) и средовых факторов. Во-вторых, «семейные» факторы, в частности психологическая атмосфера в семье в целом, включающая эмоциональные, ролевые и коммуникативные аспекты взаимоотношений, а также психосоциальные качества родителей, стиль семейного воспитания, характер взаимоотношений с братьями и сестрами, материальное и социальное положение семьи, уровень образования родителей и многое другое. В-третьих, нельзя не учитывать и собственную активность подростка. Он не просто продукт воспитания, он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. Становление нового типа взаимоотношений подростка и взрослого протекает не всегда гладко. Чувство собственной взрослости и потребность ее признания рождает новую проблему прав взрослого и подростка в отношениях друг с другом.

Подросток, претендуя на новые права, старается расширить свои и ограничить их у взрослых; имея обостренное чувство собственного достоинства, осознает себя человеком, которого нельзя подавлять, унижать. Он активно сопротивляется требованиям, ограничивающим его самостоятельность; противится опеке; контролю; претендует на уважение его личности, на уровне, он активно добивается равноправия со взрослым.

Но ряд моментов заставляет взрослого (сознательно и подсознательно) сдерживать перестройку на новый тип отношений: неизменность общественного положения подростка (он был и остается школьником); сохранение

детских черт в облике и поведении подростка; привычки взрослого направлять и контролировать ребенка; материальная зависимость от родителей; неумение подростка действовать самостоятельно.

И если взрослый сам проявит инициативу, то переход к новому типу отношений протекает благоприятно, тем более что развитие социальной взрослости подростка общественно необходимо для подготовки к будущей жизни [1, с. 22].

Как бы ни складывались условия жизни в подростковом возрасте, ориентация на семью и потребность в ней в этот период чрезвычайные. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис (1999) отметили, что семья может выступать в качестве как положительных, так и отрицательных факторов воспитания, выделив наиболее важные с точки зрения формирования нарушений поведения и отклонений личности детей и подростков: уровень протекции, степень удовлетворения потребностей ребенка, эмоциональное отвержение, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение с ребенком.

Эмоциональные отношения в семье играют важную интегрирующую роль, благодаря которой члены семьи ощущают себя единой общностью и чувствуют теплоту и поддержку друг друга. Отношения любви и симпатии способствуют уменьшению фрустрирующих переживаний, без которых не обходится семейная жизнь и воспитание детей.

Нарушение эмоциональных отношений в семье оказывает негативное влияние на формирование личности подростка. Обобщая богатый опыт семейной психотерапии подростков, Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис выделили два вида наиболее часто встречающихся нарушений эмоционального отношения родителей к подростку: «неразвитость родительских чувств» и «сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от пола».

«Неразвитость родительских чувств» выражается в нежелании иметь дело с подростком, поверхностном интересе к его делам. Родители часто жалуются, насколько утомительны родительские обязанности, что они отрывают от чего-то более важного и интересного. При-

чиной неразвитости родительских чувств могут быть, в частности, особенности семейного воспитания, например, то, что сам родитель в детстве был отвергнут своими родителями, не испытал родительского тепла.

«Сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от пола» нередко обуславливается не реальными качествами подростка, а теми, которые родитель приписывает его полу, вообще мужчинам или вообще женщинам. Тогда при наличии предпочтения, например, женских качеств наблюдается неосознанное неприятие подростка мужского пола, и наоборот. Это неприятие ощущается подростками и может вести к нарушениям полоролевой идентификации, использованию неадекватных защитных механизмов, невротическим реакциям, нарушению коммуникативных процессов [12].

Значительное влияние на формирование и развитие личности ребенка оказывает и общение в семье. По данным исследований [10] потребность в неформальном, нерегламентированном общении с родителями у подростков (66,6%) выявляется не меньше, чем в общении со сверстниками (68,2%). В 13–14 лет проблемы взаимоотношений с родителями выступают на первое место по сравнению с переживаниями взаимоотношений со сверстниками [8].

Результаты опросов, проведенных в Европе и США, показывают, что большая часть подростков (70%) имеют проблемы, часто вызывающие ссоры, и высказывают жалобы в адрес родителей. В то же время более 60% подростков считают, что встречают понимание со стороны родителей, и испытывают удовольствие от их общества. Желание снять эмоциональную зависимость от родителей гораздо больше выражено у мальчиков, чем у девочек [3].

Несмотря на внешнее противодействие взрослым, подросток испытывает потребность в поддержке. Особенно благоприятной является ситуация, когда взрослый выступает в качестве друга [4]. К сожалению, не всегда желания подростков видеть в родителях друзей и советчиков сбываются, а ожидания — подкрепляются реальным поведением родителей. Так, по данным А. А. Реана, Я. Л. Коломинского,

общением с матерью удовлетворены только 31,1%, а с отцом — всего 9,1% опрошенных подростков [10].

Общение с отцом и матерью в подростковом возрасте складывается по-разному. Отцы имеют преимущество в «информационной сфере», обсуждении политики, спорта. Психологические причины такого предпочтения у подростков — в жесткости и инструментальности мужского характера, затрудняющих взаимопонимание и компромиссы, а также в том, что отцы проводят с подростками значительно меньше времени. Взаимодействие подростков и матерей соприкасается в таких областях, как домашние обязанности, учеба, дисциплина дома и в школе, досуг. Это может стать причиной большой напряженности и конфликта между матерью и детьми. Это же, однако, создает и большую, по сравнению с отцом, близость в отношениях подростков и матерей [6].

В подростковом возрасте особое значение приобретает воспитательная позиция родителей — совокупность установок родителей в отношении воспитания детей, характеризующих прежде всего самих родителей как субъектов воспитания. Если установки самих родителей неотчетливы или противоречат друг другу, информация, получаемая ребенком, окажется бессвязной, что ведет к неполному образу «Я» и заниженной самооценке. Ребенок не может действовать в соответствии с одним из указаний, не послушавшись при этом другого, а поэтому неизменно вызывает родительское неудовольствие. Наиболее важными чертами воспитательной позиции родителей являются адекватность, гибкость и прогностичность.

Воздействие воспитательных позиций родителей осуществляет на подростков не прямолинейно, а через внутреннюю позицию личности подростка и согласование с ней, через психологические особенности ребенка. Социальный опыт, полученный в семье, активно перерабатывается, становясь источником индивидуализации личности.

Специфическим новообразованием подросткового возраста является способность к рефлексии родительского мнения к последующей отстройке от него, к выработке собственной

позиции по отношению к родительской оценке. Смысл этой отстройки состоит в том, что родительская точка зрения начинает восприниматься лишь как некоторая возможная точка зрения на «себя» [12].

Разделяя известные психолого-педагогические положения проблемы взаимоотношений подростков и родителей, мы попытались выявить особенности установок матерей и отцов на воспитание подростка и оценок подростками поведения и методов воспитания родителей. Объектом изучения были подростки 13–14 лет (30 мальчиков и 30 девочек) и их родители (60 мам и 60 пап); семьи рабочих и служащих, проживающих в небольшом поселке городского типа. Родительские установки и реакции изучались с помощью методики PARI (модификация Т. В. Архиреевой), а то, как подростки оценивают методы воспитания и поведение родителей, — с помощью методики «Подростки о родителях» (Л. И. Вассерман, Г. П. Горьковая, Е. Е. Роминицына).

Полученные результаты говорят о том, что родители чаще всего придерживаются демократического и авторитарного стилей воспитания подростков, матери чаще используют демократичные способы воспитания (48%), чем авторитарные (38%), а отцы одинаково часто применяют как демократические (40%), так и авторитарные методы (40%) воспитания; гиперопека более характерна для воспитательной позиции отцов (14%), чем для матерей (10%), но вместе с тем этот стиль воспитания подростков используется родителями достаточно редко.

Поскольку стиль воспитания складывается на основе родительских установок, взглядов на воспитание подростков, мы провели анализ отношений родителей, их готовности определенным образом воспринимать своего ребенка и строить с ним свои отношения.

Анализ частоты встречаемости *гиперопекающего типа* установок у матерей и отцов показал, что только часть родителей (от 8 до 23,3%) проявляет опекающий способ воздействия на ребенка, стремясь оберегать его от трудностей (особенно матери), подчеркивая необходимость послушности ребенка, его недостаточ-

ную зрелость, зависимость от взрослого. Большая часть матерей и отцов (от 48 до 76%) проявляют умеренную заботу о ребенке (средняя степень выраженности установок), не ограничивая его излишней опекой, но и не ослабляя значения собственного влияния на ребенка. У отцов умеренная оценка встречается несколько чаще, чем у матерей. Примерно для третьей части родителей характерны установки, свидетельствующие об отсутствии родительской опеки над ребенком, межличностной дистанции между родителями и ребенком (от 28 до 45%).

Установки *демократического типа* высокоуровня, характерные для родителей (от 30 до 43%), свидетельствуют о том, что родители считаются с подростком, разделяют и поощряют его интересы, общаются с ним на равных; причем у матерей высоковыраженные установки встречаются несколько чаще, чем у отцов. Отсутствие демократичности в отношениях с ребенком характерно для меньшего числа матерей и отцов (от 10 до 26%). У отцов несколько чаще, чем у матерей, встречаются умеренно выраженные установки на равенство родителей и ребенка, поощрение его активности.

Умеренные установки *авторитарного типа* характерны примерно для половины матерей и отцов (от 50 до 60%). У отцов несколько чаще встречаются выраженные установки на диктат в воспитании, чем у матерей, особенно установка на строгое воспитание. Примерно с равной частотой встречаются у матерей и отцов установки на отказ от авторитарности в воспитании подростка, но матери несколько чаще, чем отцы, не воспринимают выполнение родительских обязанностей с чувством обременительности, «мученичества», не считают, что строгое воспитание является наиболее эффективным для подростка (от 17 до 30%). Ни у матерей, ни у отцов не выражена установка на избегающее общение с ребенком.

Таким образом, готовность поддерживать товарищеские отношения с ребенком, равенство родителей и ребенка, предоставлять ему возможность высказаться, поощрять активность ребенка, оберегать его от трудностей чаще характеризует воспитательную позицию матерей, чем отцов.

Для воспитательной позиции отцов более, чем для матерей, характерны установки на проявление строгости, «мученичества», раздражительность, подавление воли подростка, его сексуальности, агрессивности, подчеркивание зависимости ребенка от матери.

По мнению подростков, их родители положительно эмоционально вовлечены в отношения с детьми, но в то же время излишне директивны, несколько непоследовательны, воспитывая их. При этом дочери чаще отмечают позитивный интерес отца, чем матери; воспринимают воспитательную позицию обоих родителей как директивную; отрицают враждебность родителей, автономность, отгороженность матери и отмечают неэмоциональность, автономность, формальное отношение отца; оценивают как непоследовательные воспитательные воздействия матери, отмечая колебания в ее отношении от психологического принятия к резкому эмоциональному отвержению, непредсказуемость реакций матери на их поступки.

Сыновья чаще воспринимают эмоциональное принятие со стороны матери; директивность отца, стремление управлять их поведением; отмечают автономность матери, невовлеченность в их дела, отгороженность; оценивают отношение родителей как излишне строгое, суровое, даже враждебное, причем чаще матери склонны к проявлению враждебности по отношению к сыну.

Полодифференциальный анализ соотношения родительских установок и оценок подростками воспитательных позиций родителей показал, что выраженный позитивный интерес матери подростки отмечают, если она предоставляет им возможность высказаться, не проявляет по отношению к ним строгости, не подавляет их сексуальность; между матерью и отцом существуют внимательные отношения.

Враждебность матери подростки отмечают, если она не дает им возможность высказаться, поощряет зависимость ребенка от родителей, подавляет агрессивность подростка, его сексуальность, считает необходимой постороннюю помощь в воспитании ребенка.

Директивность матери особенно замечается подростками при ее навязчивости, подавлении сексуальности ребенка, в то же время при поощрении активности и подавлении агрессивности ребенка.

При директивности у матерей и отцов на первый план выступает сниженная тенденция к покровительству. Директивность матерей, как и отцов, основана на некоторых амбициозных претензиях к власти и не особо жестком контроле над поведением дочери. Такие родители не всегда готовы пойти на компромисс ради достижения своей цели.

Строгость матери, ее обращение за посторонней помощью, стремление «приостановить» развитие ребенка, подавить его сексуальность оценивается подростками как автономность матери, ее отгороженность.

Автономность матерей и отцов основана на желании властвовать. И у тех и у других отсутствует даже тенденция к покровительству, хотя отцы могут в виде исключения оторваться от собственных дел и внять просьбам подростка. Автономность со стороны родителей преобладает над контролем и носит эмоционально-переменчивый характер.

Непоследовательность матери подростки отмечают при подчеркивании их зависимости, избегании общения, навязчивости матери, «мученичестве», когда мать оберегает ребенка от трудностей.

Непоследовательность в проведении линии воспитания обоих родителей одинаково оценивается подростками как тенденция к экстремально-противоречивым формам проявления с незначительной амплитудой колебания. При непоследовательной воспитательной тактике в контексте противоречивости проявлений характеристики отцов и матерей представляются одинаковыми.

Взаимозависимость восприятия подростками и их родителями особенностей своего воспитания изучалась при помощи метода корреляционного анализа, выделялись те корреляционные связи между шкалами опросников, которые превышали уровень статистической значимости ($p < 0,05$). Корреляционные связи

изучаемых показателей рассматривались отдельно для матерей и отцов. Анализ корреляционных зависимостей мер воспитательного воздействия родителей и оценок их подростками показал, что предоставление ребенку возможности высказаться и отцом, и матерью подростки оценивают как проявление позитивного интереса к ним; «жертвенность» отцов отрицательно коррелирует с автономностью; враждебность матери отрицательно коррелирует с предоставлением ребенку возможности высказаться и положительно — с подавлением агрессивности ребенка, подавлением его сексуальности; равенство родителей и ребенка способствует проявлению автономности матери.

Корреляционный анализ показал, что связей между установками матерей и оценками подростков отношения матерей к ним больше, чем между установками отцов на воспитание подростков и оценками подростками отношения к ним отцов, причем эти связи статистически более значимы.

Таким образом, мы еще раз убедились, что, рефлексировав воспитательную позицию родителей, их мнение о себе, подростки вырабатывают собственную позицию по отношению к родительской оценке, причем отношения их с отцом и матерью складываются по-разному.

Согласование взаимных потребностей, восприятие и интерпретация родителями и подростками друг друга, выработка общей позиции и представлений и т. д., и именно особенности общения в семье оказывают значительное влияние на формирование и развитие личности подростка.

Отсутствие понимания, уважения со стороны взрослого может стать причиной напряженности и конфликта между подростком и родителями.

Анализ воспитательных позиций родителей и их оценок подростками подтверждает необходимость работы психологов, педагогов с родителями, которые нуждаются в изменении родительских установок на своих детей, в изменении стереотипов во взаимоотношениях со своими повзрослевшими детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волков Б. С.* Психология подростка. М.: Педагогическое общество России, 2001. 160 с.
2. *Зимелева З. А.* Агрессивное поведение подростков и личность родителей // Психологическая наука и образование. 2001. № 4.
3. *Клайн В.* Как подготовить ребенка к жизни. М.; Л.: Прогресс – Уч. центр «Антарес», 1991.
4. *Кон И. С.* Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
5. *Кондратьев М. Ю.* Типологические особенности психосоциального развития подростков // Вопросы психологии. 1997. № 3.
6. *Макушина О. П.* Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2002. № 5.
7. *Мухина В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 456 с.
8. *Регуш Л. А.* Проблемы подростков. С.-Петербург, 90-е годы // Наш проблемный подросток. СПб.: Союз, 1999. 144 с.
9. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 624 с.
10. *Реан А. А., Коломинский Я. Л.* Социально-педагогическая психология. СПб.: Питер, 1999. 416 с.
11. *Фельдштейн Д. И.* Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. 672 с.
12. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999. 656 с.